

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Ален Турен

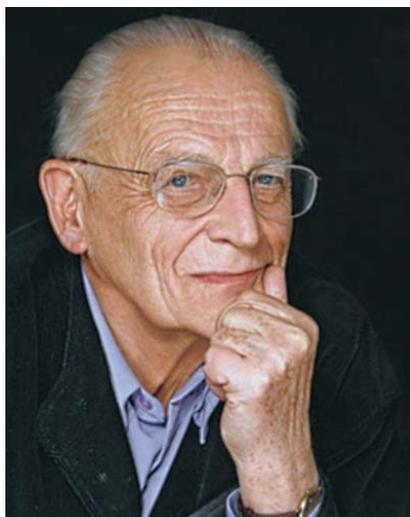
От понятия «прогресс», которое играло центральную роль в социальных учениях различных направлений в течение XIX столетия, сегодня отказались. По двум основным причинам: первая — нет никаких доказательств, что все сегменты социальной жизни меняются в рамках одной и той же более общей трансформации, и вторая — что эта трансформация может быть выражена в количественных терминах: производительность, доходы и так далее.

Стало невозможным говорить о прогрессе, когда самое развитое современное общество двадцатых годов XX столетия, Германия, с 1933 скатилось к такому режиму, который вообще не может быть определен.

Германский нацизм не может быть определен не только в терминах анти-прогресса, но вообще в терминах, употребляемых на протяжении всей предыдущей истории. К тому же, это был режим, в котором центральную роль играло понятие расизма. Применительно к ситуации Советского Союза, конечно же, не будет адекватным говорить о 1917 годе как о точке, ознаменовавшей прогресс. Это был год прорыва, социальных трансформаций, возникновения и создания обществ и государств, фундаментально других и противоположных прежним, но которые никоим образом не представляли собой новый шаг в той общей тенденции, которая могла бы быть названа прогрессом.

Главной слабостью концепции прогресса является то, что она не включает в себя все представления о внутренних социальных конфликтах, региональных различиях и ситуации самых разнообразных меньшинств. Ни один социолог не может принять абстрагирование от этой точки зрения и опираться только на количественные данные, чтобы идентифицировать конкретное общество.

Действительно ли президент Барак Обама является прогрессивным пре-

Ален Турен — известнейший французский социолог. Почетный член Американской академии искусств и наук, Академии наук Польши, офицер Ордена Почетного легиона, кавалер Национального ордена «За заслуги», а также лауреат престижной Европейской премии Амальфи (1998).

Главные работы Турина: «Социология действия» (1965); «Постиндустриальное общество» (1969); «После социализма» (1980)

зидентом? Я бы не стал определять его в данных терминах. Политика президента Буша, и внутренняя, и международная, вела в тупик, она не была ни в коем случае прогрессивной. В то же время, она была идеологизированной, поскольку определяла американские национальные интересы (неверно понимаемые), опираясь на религиозную веру и на — а почему бы и нет? — волю Господа.

Обама, в течение первого года его пребывания у власти, должен был в основном иметь дело с «мега-кризисом» в экономике. Его смелые шаги позволили избежать трансформации этого кризиса в общемировую катастрофу. Но он не стал изменять те определенные структуры, действия которых и сделали этот кризис не толь-

ко возможным, но и весьма вероятным. Даже если мы все договоримся по вопросу о том, прогрессивен он или нет, признаем это положительным или отрицательным, это не поможет нам в реальном анализе его экономической и социальной политики. Обращаясь непосредственно к современной ситуации, я сказал бы, что **в западных странах главная проблема состоит в восстановлении «экономического общества», а не в устранении рычагов контроля над финансовой активностью.**

Под «экономическим обществом» я понимаю «социальные отношения в производстве», но ограниченные равным участием разного рода игроков по отношению к одной и той же базовой культурной ориентации (в индустриальных обществах речь идет это работа, промышленность, производство и благосостояние), и, с другой стороны, вмешательством со стороны государства, которое в социал-демократических обществах совершалось в пользу наемных работников, а сегодня осуществляется в пользу крупных банков и компаний и нацелено на то, чтобы избежать риска полного краха экономики.

Еще недавно этот анализ должен был быть выстроен в совсем иных категориях. Главной и самой насущной проблемой страны было реконструкция государства, фактически разрушенного — по крайней мере, на самых верхних этажах — кратким периодом экономической вседозволенности. Такая реконструкция имела бы мощные социальные последствия, далеко не все из которых были бы положительными: я имею в виду увеличение уровня контроля над индивидом и группами в соответствующих ситуациях.

Верно и то, что мультикультурализм зашел слишком далеко и скатился к самым крайним формам проявления, которые бессмысленны — с точки зрения «прогрессизма». ■

Специально для РЖ